

**ИНСТИТУТ СИСТЕМАТИКИ
И ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСиЭЖ СО РАН)**

630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе - 11

Для телеграмм: г. Новосибирск. 91, Зоология

тел./факс: (383)2170973

E-mail: office@eco.nsc.ru

От 28.03.2001 № 15341-Х/15-24

На №

Губернатору Новосибирской
области

В.А. Юрченко

Копия:
Начальнику департамента
по охране животного мира
Новосибирской области
М.М. Стукало

Копия:
Директору главного управления
Росприроднадзора по Сибирскому
Федеральному округу
Е.Ю. Калинин

О закрытии весенней охоты

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Проблема весенней охоты на водоплавающих птиц остается остро дискуссионной. В России подобная дискуссия ежегодно провоцируется охотпользователями. В других цивилизованных странах этот вопрос решили давно. В настоящее время весенняя охота в Северном полушарии открыта только в большинстве областей России. В остальных странах Евразийского и Североамериканского материков весенняя охота на водоплавающих птиц закрыта. В 1979 г. принята Директива Совета Евросоюза №79/409 об охране диких видов птиц, в которой предусмотрены основные принципы охраны орнитофауны. В них четко сказано, что охота не должна допускаться в наиболее ответственные для птиц периоды: размножения, воспитания потомства, а, в случае с мигрирующими видами, во время их возвращения на места гнездования.

Существенное снижение численности водоплавающих птиц отмечают в большинстве регионов Сибири. Оно вызвано неблагоприятными антропогенными и природными факторами, в том числе увеличением пресса охоты. Все это стало одним из основных аргументов противников весенней охоты, к которым присоединилось большинство орнитологов России, Украины и Белоруссии. К настоящему времени уменьшение ресурсов водоплавающих ускорилось.

Сторонники весенней охоты приводят следующие аргументы в ее пользу.

1. Весенняя охота на уток является старой русской традицией, которую не следует забывать. Но хотим мы того или не хотим, а времена меняются. На фоне повсеместного оскудения животного мира, число охотников продолжает расти. Так в Новосибирской области в 1986 г. их было зарегистрировано 56 тыс., а в 2010 г. – около 80 тыс. Согласно исследованиям Научного центра охраны биоразнообразия (Москва) по оценкам для 1998 г. Новосибирская область по уровню годовой добычи водоплавающих птиц занимает третье место среди всех регионов России (578 000 особей). Больше добывается только в Якутии (610 000) и Краснодарском крае (598 000). Расчет общих показателей добычи водоплавающих птиц на 1 охотника и охотничьей нагрузки на них также показал, что наша область находится среди лидеров по этим показателям. При этом в области добывается гораздо больше водоплавающих, чем возможно, исходя из общей их численности, которая по оценкам Института составляла в ИСО в 1997-2001 гг. 1-1,2 млн. особей на фоне постоянного ее сокращения. Таким образом, цена сохранения национальных традиций слишком велика.

2. Возможность открытия весенней охоты ее любители стараются обосновать также тем, что охотятся весной в основном на пролетную утку. Такой подход к эксплуатации утиных популяций, как весной, так и осенью, явился, вероятно, одной из основных причин быстрого оскудения ресурсов водоплавающих птиц северных популяций, наиболее зависимых от внешних условий и поэтому легко ранимых. Пора переходить к принципу – сколько вырастили – столько

можем добыть. Для этого необходимо широкое внедрение биотехнических мероприятий по воспроизводству дичи, детальное знание распределения и численности гнездящихся уток и гусей, успеха их размножения и структуры популяций, с постепенным переходом от простого к расширенному воспроизводству и далее к управлению популяциями водоплавающих. Необходимо оптимизация сети охраняемых угодий для обеспечения сохранения и воспроизводства водоплавающих птиц: сочетание ключевых орнитологических территорий, обособованных для НСО Международным союзом охраны птиц; временных зон покоя; заказников и заповедников.

3. Среди охотников широко распространены ложные представления о полигамии уток, о превышении необходимой численности селезней в популяциях, их вредной деятельности и необходимости их изъятия. Это главный и единственный «биологический» аргумент в руках сторонников весенней охоты. Эти представления ошибочны и не подтверждаются исследованиями профессиональных орнитологов.

В действительности же большинство уток моногамы. Распадаются обычно пары, потерявшие потомство, или в случае гибели одного из партнеров. Что касается соотношения полов, то в период гнездования оно примерно равно 1:1. Основная функция селезня – охрана гнездовой территории. Поэтому самка, потерявшая селезня, отовсюду изгоняется территориальными селезнями и имеет мало шансов оставить потомство. Такая самка и ее кладка быстро становятся жертвами хищников. Селезни, закончившие размножение, собираются в стаи и улетают на линьку. В лесостепной зоне у кряквы это происходит уже в первой половине мая, что также создает впечатление высокой численности селезней.

В естественных условиях выживает около половины гнезд водоплавающих. В тех местах, где в гнездовой период человек занимается какой-либо деятельностью (охота, отдых, рыбалка и т.п.) гибель гнезд достигает 80–100%. Необходимо учитывать, также, что самки нередко попадают под выстрел, и весной их доля в добыче охотников составляет от 25 до 50%. В таких условиях популяции не восполняют естественной гибели взрослых птиц, в норме достигающей 40-50% поголовья, быстро снижается их численность, вплоть до полного исчезновения уток и гусей на гнездовании.

Водоплавающие птицы на юге Сибири начинают размножаться через 10-12 дней после прилета. Как правило, 10-20 апреля в Новосибирской области начинается откладка яиц у гусей, лебедей, кряквы и шилохвосты. В конце апреля – начале мая начинают гнездиться красногловый нырок, серая утка, чирки, широконоски. Таким образом, так называемая весенняя охота на самом деле является охотой в период размножения. Даже простое присутствие людей в это время в гнездовых угодьях недопустимо, так как ведет к повышенной гибели гнезд в результате уничтожения хищниками и оставления наседками.

Существенное влияние весенней охоты на успех размножения гусей, гнездящихся в тундре, отражено в целом ряде научных публикаций. Гуси – строго моногамные виды, и формируют пары еще на зимовке. Поэтому после смерти любой птицы из пары весной оставшийся в живых партнер остается холостым. Кроме того, гуси возвращаются с зимовки в тундру, когда там еще лежит снег, поэтому должны иметь достаточные запасы жира для успешного высживания яиц. Постоянное беспокойство на местах миграционных остановок охотниками не дает птицам набрать достаточных жировых запасов, что приводит к безуспешному размножению или, в ряде случаев, их гибели на гнездах от истощения. Таким образом, кроме фактического отстрела гусей, гораздо больший вред для птиц имеет отсутствие возможности отдохнуть и пополнить жировые запасы. Исследования на белых гусях (Канада, США) показали значительное ухудшение общего состояния птиц по достижении ими мест гнездования и уменьшение размера кладки под влиянием весенней охоты, а спутниковое слежение показало, что в годы с открытой весенней охотой всего 28% самок достигает мест гнездования, из которых только 9% гнездится, в то время как в годы без весенней охоты 85% самок достигало мест гнездования и 56% гнездились.

Запрет весенней охоты на водоплавающих птиц в НСО существовал долго, до 1987 г., и, несомненно, давал положительный результат для сохранения и поддержания экологически оптимальной их численности. После 1987 г. эта охота была открыта со все меньшими ограничениями. В результате численность водоплавающих птиц, особенно гнездящихся, сократилась в

несколько раз, что в сочетании с неблагоприятными погодными условиями отдельными лет, как, например, крайне холодный и дождливый июнь 2009 г., может привести к катастрофическому снижению численности гнездящихся популяций.

Известно, что динамика увлажненности в лесостепи Западной Сибири подвержена многолетним циклам. В последние годы наблюдается существенное снижение уровня обводненности на большей части территории. Судя по количеству выпавших осадков этой зимой состоявшие водно-болотных угодий в регионе в 2012 г. будет крайне неблагоприятным для размножения водоплавающих птиц. Открытие весенней охоты усугубит эту ситуацию и может поставить под вопрос проведение осенней охоты, наиболее распространённой среди охотников и менее губительной для популяций водоплавающих птиц.

Критическая ситуация с состоянием водоплавающих птиц на юге Западной Сибири ставляет ряд регионов все больше ограничивать весеннюю охоту в своих угодьях. Так, в Омской области в 2010 и 2011 гг. охота открывалась только на 3 дня в конце апреля, вместо рекомендованных 14 дней, а в 2012 г. готовится решение о закрытии весенней охоты.

Учитывая изложенное, считаем необходимым установить полный запрет весенней охоты в Новосибирской области как минимум на 5 лет. Одновременно необходимо проведение комплекса биотехнических мероприятий и оптимизации сети охраняемых территорий различного ранга. Кроме того, следует провести работы по снижению численности врановых, в первую очередь серой вороны, основного разорителя гнезд уток. Это позволит остановить снижение численности водоплавающих и при благоприятных погодных условиях добиться ее увеличения.

Ввиду того, что в нашей области работает крупнейший научный центр, считаем возможным Новосибирской области выступить с инициативой закрытия весенней охоты на юге Западной Сибири.

Директор Института, д.б.н., проф.

В.В. Глупов

Зам. директора Института по
научной работе, д.б.н.

Л.И. Вартапетов

Зав. тематической группой экологии птиц, к.б.н.

А.К. Юрлов